

Полина К.

Сказка про Ночь

☆☆☆
Волшебные
истории
для тёплых
снов

Полина Касымкина

Сказка про ночь

«Автор»

2026

Касымкина П. В.

Сказка про ночь / П. В. Касымкина — «Автор», 2026

«Сказка про ночь» — это тёплая детская книга для спокойного чтения перед сном. Вместе с девочкой Мирой и её плюшевым медвежонком Тёпой маленький читатель отправится в волшебные ночные приключения: поможет Луне вспомнить колыбельную, разнесёт письма Звёздной почты, укроет сонный лес туманным одеялом, подружится с маленьким громом Бумчиком и побывает в саду, где созревают добрые сны. Эти истории наполнены мягким светом, заботой, дружбой и тихим чудом. Они помогают ребёнку успокоиться после насыщенного дня, почувствовать безопасность, научиться замечать доброе вокруг и засыпать с приятными образами. Книга подойдёт для чтения детям перед сном, семейных вечерних ритуалов и первых самостоятельных сказочных путешествий. Для кого эта книга: для детей дошкольного и младшего школьного возраста; для родителей, которые ищут спокойные сказки на ночь; для тех, кто любит добрые волшебные истории без тревожных сюжетов; для семейного чтения перед сном.

© Касымкина П. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сказка про ночь

Глава

1. Луна, которая училась петь

В одном тихом городе жила девочка Мира. Она очень любила вечер: когда дома зажигались окна, чайник тихонько пел на кухне, а мама убирала с подоконника игрушки, чтобы ночью на нём могло отдыхать лунное сияние. У Миры был плюшевый медвежонок Тёпа с одним чуть загнутым ушком. Каждый вечер он садился рядом с ней у окна и смотрел, как небо надевает тёмно-синюю пижаму.

Однажды Мира заметила, что луна висит совсем низко, почти над крышей соседнего дома. Она была круглая, мягкая, похожая на тёплый блинчик, только серебряный. Но вместо того чтобы светить ровно и спокойно, луна вздыхала. От её вздохов на стекле появлялись маленькие туманные кружочки. Мира протёрла окно рукавом и шёпотом спросила: «Луна, почему ты грустишь?»

Луна удивилась, что её услышали. Обычно люди вечером спешили выключить лампы, поправить подушки и закрыть глаза. А Мира слушала внимательно, будто ночная тишина была настоящей сказочной речью. Луна наклонилась ещё ниже и ответила тоненьким голосом: «Я должна петь колыбельную всем детям, зверятам и цветам, но сегодня забыла мелодию. Без неё звёзды путаются, совы чихают от волнения, а сны не знают, в какие дома им идти».

Тёпа тут же подал голос, хотя днём он, конечно, был самым обычным медвежонком. «Мы поможем», — сказал он важно. Мира не удивилась: ночью добрые игрушки имеют право говорить, если говорят негромко и по делу. Она накинула на плечи халат, сунула ноги в мягкие тапочки и открыла форточку. В комнату вошёл серебряный луч, лёг на пол дорожкой и позвал их за собой.

Дорожка вывела Миру и Тёпу не на улицу, а прямо на крышу, где пахло тёплым кирпичом, вечерним дождём и далёкими садами. Над трубой сидела сова Соня в очках из росинок. Она раскрыла большую тетрадь и сказала: «Чтобы луна вспомнила песню, надо собрать три ночных звука: шорох травы, звон звезды и дыхание спящего леса. Только тогда мелодия вернётся». Мира крепче прижала Тёпу и кивнула. Так началось их первое ночное путешествие.

Пока они стояли на крыше, Мира заметила, что ночь вовсе не пустая. В ней были тихие дела: где-то остывала чашка на кухне, где-то папа осторожно закрывал книжку, чтобы не скрипнула обложка, где-то маленький носик сопел в подушку. Все эти звуки были такими маленькими, что днём их никто бы не услышал, а ночью они становились важными.

Луна слушала вместе с ними и всё больше волновалась. Она очень старалась вспомнить свою песню, но в памяти оставались только кусочки: один похож на шелест, другой на звон, третий на глубокий тёплый вздох. Мира поняла, что мелодия не потерялась совсем. Она просто рассыпалась, как бусины, и теперь ждала, когда её соберут добрые руки.

Тёпа предложил идти немедленно, но сначала Мира вернулась к кровати и укрыла край одеяла, чтобы оно не скучало без неё. Это было важное правило ночных путешествий: уходя помогать чудесам, надо оставлять комнату в порядке. Тогда дорога назад всегда помнит, куда возвращаться.

Сначала они пошли за шорохом травы. Серебряный луч спустил их с крыши в маленький двор, где днём шумели самокаты, а ночью царствовала трава между плитками. Трава оказалась вовсе не простой. Каждая травинка держала на кончике росинку, как маленький фонарик, и тихо-тихо шептала соседке истории о прошедшем дне: кто потерял красный мяч, где заснул рыжий кот, почему воробей рассердился на хлебную крошку.

Мира присела на корточки и попросила: «Травушка, дай нам твой шорох для лунной песенки». Трава закачалась от радости. Ей редко говорили так вежливо. Она собрала свои шёпоты в один мягкий звук: шшшш-шшшш, будто кто-то гладит ладонью зелёное одеяло. Тёпа аккуратно поймал этот звук в карман своей плюшевой жилетки. Карман сразу стал прохладным и пахнущим дождём.

Потом они отправились за звёздным звоном. Это было труднее, потому что звёзды висели высоко, а лестницы до них у Миры не было. Но сова Соня принесла старую ночную стремянку. Днём она выглядела как обычная паутинка между ветками сирени, а ночью вытягивалась до самого неба. Мира, Тёпа и серебряный луч поднялись по ней осторожно, ступенька за ступенькой. Тёпа немного боялся высоты, поэтому Мира держала его за лапу.

Когда друзья поднимались к звёздам, Мира вдруг увидела весь город сверху. Дома казались коробочками с золотыми точками окон, улицы — длинными ленточками, а парк — тёмным мягким пятном. Ей стало немного страшно и одновременно радостно: оказывается, её маленькая комната была частью огромной ночной картины.

Звёздочка, которая дала свой звон, попросила взамен только одно: чтобы Мира иногда смотрела на небо не торопясь. «Звёздам приятно, когда их замечают», — сказала она. Мира пообещала. Тёпа тоже пообещал, хотя днём ему приходилось смотреть в основном на книжную полку и край шкафа.

На небе звёзды оказались похожи на крошечные колокольчики. Они не звенели просто так, потому что берегли звук для важных дел: для первого снега, для рождения бабочки и для детей, которым снится что-то доброе. Самая маленькая звёздочка спросила: «А луна правда забыла колыбельную?» Мира рассказала всё с начала до конца. Тогда звёздочка качнулась, ударилась лучиком о соседку, и в воздухе прозвучало динь-динь, чисто и ласково.

Тёпа поймал звон во второй карман. Оттуда сразу посыпались искры, но они не обжигали, а щекотали. Осталось найти дыхание спящего леса. Серебряный луч повёл друзей за город, туда, где дома становились ниже, фонари реже, а ночь глубже. Лес стоял тихо, как большой мудрый дедушка. Он спал, но его сон был живой: ветки чуть поднимались и опускались, мох теплел под ногами, а под корнями кто-то видел морковные сны.

У леса серебряный луч стал совсем осторожным. Он перестал блестеть ярко и растёкся по тропинке мягким молоком. Так под ногами не хрустела ни одна веточка. Даже сонные жуки переворачивались на другой бок и не просыпались от шагов девочки и медвежонка.

Мира боялась разбудить лес и говорила почти без голоса. «Лес, нам нужно твоё дыхание, чтобы луна снова запела». Лес не открыл глаз, потому что у леса их очень много: в каждой беличьей норе, в каждом цветке, в каждом листочке. Но он услышал. Сосны глубоко вздохнули, берёзы ответили тонким шелестом, кусты улыбнулись ягодными снами. Воздух стал мягким, как подушка, которую только что взбили заботливые руки.

Тёпа раскрыл третий карман, и дыхание леса вошло туда само. Теперь жилетка медвежонка была полна ночных чудес. Друзья вернулись на крышу по серебряной дорожке. Луна ждала их и нервно покачивалась. «Ну как?» — спросила она. Мира вынула из первого кармана шорох травы, из второго звон звезды, из третьего дыхание леса. Сова Соня смешала их в своей тетради, будто это были не звуки, а краски.

И тогда луна вспомнила. Сначала она запела робко: шшшш, динь, у-у-ух. Потом голос стал ровным, тёплым, круглым. Колыбельная поплыла над городом. Машины заурчали тише, коты перестали спорить на заборах, цветы закрыли лепестки, а детские сны нашли свои дома. Один сон, самый пушистый, заглянул к Мире и поклонился: «Спасибо, я как раз искал девочку с медвежонком».

Когда луна запела, Мира услышала, что в её песне есть все собранные звуки, но каждый стал ещё добрее. Шорох травы превратился в ласковое «спи», — звон звезды — в маленькую

улыбку, а дыхание леса — в тёплое «я рядом». От такой песни даже тёмные углы в комнате переставали казаться тёмными.

Сон, который пришёл к Мире, не торопился. Он сел у кровати, снял невидимые ботинки и только потом лёг на ресницы. Хорошие сны вообще не любят спешить: они сначала убеждают, что подушка удобная, одеяло не съехало, а сердце ребёнка спокойно.

Мира вернулась в кроватку. Тёпа снова стал обычной игрушкой, но его жилетка ещё пахла лесом и звёздами. Мама заглянула в комнату и удивилась: «Ты уже спишь?» Мира улыбнулась сквозь сон. Ей снилось, что луна поёт над крышей, а все окна города светятся не лампами, а добрыми снами. С тех пор каждый вечер Мира слушала ночь и знала: если кто-то забыл песню, её можно найти, когда рядом есть друг и немного смелости.

Наутро Мира долго не рассказывала о путешествии вслух, потому что некоторые чудеса лучше немного поддержать внутри. Но когда она вечером увидела луну снова, то тихонько ей подмигнула. Луна ответила серебряным лучом, и Тёпа, кажется, стал улыбаться шире обычного.

2. Звёздная почта

На следующий вечер Мира приготовилась ко сну по всем правилам: умылась, почистила зубы, поставила тапочки ногами к кровати и пожелала спокойной ночи комнатному цветку. Тёпа сидел на подушке и выглядел очень серьёзным. Вдруг в окно постучали три раза: тук, тук, тук. Это был не дождь и не ветка. На подоконнике лежал маленький конверт, сделанный из синего ночного неба.

На конверте серебряными буквами было написано: «Мире и медвежонку Тёпе. Срочно. От Звёздной почты». Мира осторожно открыла письмо. Внутри оказалась карта, на которой горели крошечные точки, и записка: «Пожалуйста, помогите разнести письма тем, кто не может уснуть. Почтальон Лучик икнул облачной пылью и перепутал сумку». Внизу стоял отпечаток маленькой светящейся лапки, хотя у светлячков, как известно, лапки очень-очень тонкие.

Тёпа поправил жилетку. «Почта ждать не любит», — сказал он. В этот миг в комнату влетел светлячок Лучик. Он был такой яркий, что книжные корешки на полке проснулись и зашуршали страницами. Лучик смущённо поклонился: «Я хотел доставить сонные письма, но чихнул на облаке, и все адреса закружились. Без писем малыши будут ворочаться и думать, что ночь слишком большая».

Мира знала, как неприятно, когда сон не приходит. Он будто стоит за дверью и никак не решается постучать. Она взяла карту, посадила Лучика на плечо, а Тёпу под мышку. Серебряная дорожка снова появилась у окна, только на этот раз она была похожа на ленту с почтовыми марками. Друзья шагнули на неё и оказались на Ночной площади, где вместо фонаря стоял большой почтовый гриб.

В грибе жил старый почтовый филин Фома. На носу у него держались круглые очки, а крылья были испачканы чернилами из черничного сока. Фома выдал друзьям сумку с письмами и сказал: «Каждое письмо само потеплеет рядом с тем, кому оно нужно. Но будьте внимательны: перепутанное письмо может присниться не тому человеку. Представляете, если папе приснится, что он маленький чайник, а чайнику — что он папа?» Мира тихо засмеялась и пообещала быть внимательной.

Ночная площадь оказалась совсем не похожа на дневную. Днём там гуляли люди, катились коляски и пахло булочками из пекарни. Ночью же на площади собирались те, кто работает, пока все спят: сонные почтальоны, сторожа фонарей, чистильщики звёздной пыли и маленькие ветры, разносящие прохладу по дворам.

Почтовый гриб внутри был больше, чем снаружи. На стенах висели сумки для разных снов: голубая для спокойных, жёлтая для смешных, зелёная для снов про прогулки и фиолетовая для тех, где можно летать. Филин Фома знал каждую сумку по запаху и никогда не путал их, если только рядом не чихал светлячок Лучик.

Перед выходом Фома дал Мире правило: письмо нельзя открыть из любопытства. Его можно раскрыть только тогда, когда оно само согреется. Мира очень серьёзно кивнула. Она уже понимала, что ночные дела держатся на доверии, а доверие нужно беречь так же аккуратно, как тонкую чашку.

Первое письмо в сумке стало тёплым у дома с зелёной крышей. Там в кроватке лежал мальчик Ваня и никак не мог закрыть глаза, потому что за шкафом ему мерещилась страшная тень. Мира заглянула в окно и увидела, что тень на самом деле была от большого воздушного змея. Он висел на гвоздике и днём радовал Ваню, а ночью нечаянно пугал. Лучик осветил змея, Тёпа помахал ему лапой, и тень сразу стала похожа на смешную рыбу.

Письмо само раскрылось. Из него вылетел сон про море, где Ваня строил маяк из мягкого песка, а волны приносили ракушки с добрыми голосами. Мальчик улыбнулся, повернулся на бок и уснул. На карте одна звёздочка погасла, но не исчезла, а просто стала спокойной, как ночник под абажуром.

Второе письмо потеплело около балкона, где в клетке спал попугай Гриша. Вернее, пытался спать. Он всё время бормотал: «Крошки завтра? Зеркальце завтра? А если забыли?» Птицы тоже умеют тревожиться, только делают это перьями. Мира открыла письмо, и из него вышел сон про огромное просо, золотое, как солнце, и про маленькое зеркальце, которое говорило только приятные слова: «Гриша красивый, Гриша смелый, Гриша спит».

Попугай взъерошился, клюнул сон клювом, устроился на жердочке и засопел. Лучик записал в блокнот: «Доставлено. Получатель доволен». Тёпа хотел поставить печать, но печать оказалась слишком большой для его плюшевой лапы. Тогда филин Фома прислал по воздуху маленький штампик в форме месяца, и Тёпа был очень горд.

Третье письмо долго не грелось. Оно лежало на дне сумки холодное и тихое. Друзья прошли мимо домов, сада, пекарни и остановки, но письмо молчало. Наконец они увидели скамейку у подъезда. На скамейке сидела бабушка Нина в тёплом платке. Она не спала не потому,

что боялась, а потому, что ждала: её внучка уехала к морю и обещала прислать открытку. Настоящая открытка ещё ехала, но ночное сердце бабушки уже скучало.

Пока они искали последнее письмо, город стал ещё тише. Даже вывески магазинов, которые днём ярко спорили цветами, ночью смотрели на друзей спокойно. Мира поняла, что у каждого окна может быть своя маленькая просьба, просто не всякая просьба произносится громко.

Письмо согрелось так сильно, что Мира едва не уронила его. Она отдала его бабушке Нине. Та, конечно, не увидела девочку на серебряной дорожке, зато почувствовала лёгкий ветерок и улыбнулась. Из письма вышел сон: внучка бежит по берегу, машет панамкой и кричит, что собирает для бабушки самые круглые камешки. Бабушка закрыла глаза прямо на скамейке, и сон бережно проводил её домой, к креслу и мягкому пледу.

Оставалось последнее письмо. На нём не было адреса. Только маленькое слово: «Тому, кто помогал». Лучик почесал усик. Тёпа понюхал конверт и сказал: «Пахнет нашей комнатой». Мира удивилась. Друзья вернулись по почтовой ленте домой. Там письмо сразу стало тёплым-тёплым, как чашка молока. Оно предназначалось Мире.

Мира раскрыла его, и в комнате стало тихо, будто весь город задержал дыхание. Из конверта вышел сон про звёздную почту: в нём Мира летела на крыле филина Фомы, Лучик светил впереди, а Тёпа ставил печати на облака. Все, кому они помогли, махали им из своих добрых снов: Ваня с маяка, попугай Гриша с золотого поля и бабушка Нина с морского берега.

Утром Мира нашла на подоконнике крошечную серебряную марку. На ней было написано: «Почтальон ночи, первый помощник». Мама решила, что это наклейка из старого альбома, но Мира знала правду. Она положила марку в коробочку с бусинами. С тех пор, когда кто-то в доме долго не мог уснуть, Мира шептала: «Звёздная почта уже в пути». И почти всегда после этих слов сон приходил быстро, аккуратно и без шума.

Бабушка Нина, уснув, улыбалась так мягко, что рядом с подъездом будто стало теплее. Мира подумала, что взрослым тоже нужны письма от ночи. Они иногда делают вид, что всё умеют сами, но их сердцам всё равно приятно, когда кто-то приносит добрый сон и тихо говорит: ««Тебя помнят»».

Серебряную марку Мира спрятала не потому, что боялась показать. Просто некоторые подарки становятся сильнее, если их хранить бережно. Вечерами она иногда открывала коробочку, смотрела на марку и вспоминала, что даже самое маленькое письмо может привести большой сон домой.

3. Одеяло для сонного леса

Третьей ночью ветер был особенно важным. Он ходил вокруг дома, заглядывал в щели и шуршал так, будто искал потерянную шапку. Мира лежала в кровати и слушала. Тёпа тоже слушал, хотя притворялся, что спит. Вдруг на полу появилась тонкая полоска лунного света, а на ней — листочек берёзы. Листочек дрожал и тихо просил: «Помогите лесу. Он никак не может укрыться».

Мира подняла листочек на ладонь. Он был холодный, но не грустный, просто очень усталый. Листочек рассказал, что в лесу наступила большая ночная прохлада. Все зверята спрятались в норках, птицы нахохлились, грибы втянули шляпки, а сам лес ворочался и не мог уснуть. Обычно его укрывало туманное одеяло, но сегодня туман заблудился за рекой и никак не находил дорогу назад.

По дороге к лесу Мира заметила, что прохлада бывает разной. В городе она пряталась в лужах и на железных перилах, а в лесу сидела прямо на листьях, как тонкая прозрачная пыль. От неё ветки становились напряжёнными, а трава прижималась к земле. Лесу явно хотелось, чтобы кто-нибудь сказал: «Сейчас всё поправим».

Тёпа прыгнул с кровати. «Лес помог нам с лунной песенкой. Теперь наша очередь», — сказал он. Мира взяла маленький фонарик, но он тут же погас: ночные дела не любят слишком яркого света. Вместо него в комнату влетел Лучик и подмигнул зелёным огоньком. «Я покажу дорогу», — сказал он. Серебряная дорожка легла от окна до самого леса, и друзья пошли по ней, не разбужив ни одной половички.

Лес встретил их тяжёлым вздохом. Ветви поскрипывали, как старая кровать, листья дрожали, а мох свернулся в маленькие зелёные клубочки. Сова Соня сидела на пне и вязала шарф из паутинки, но шарф получался слишком узким для целого леса. «Нам нужно большое одеяло», — сказала она. «Тёплое, лёгкое и такое, чтобы под ним каждому хватило места».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.